

## ФЕНОМЕН СУБСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНСЕРВАТИВНО-ИННОВАЦИОННОЙ ДИАЛЕКТИКЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Попытка российского государства инициировать инновационную волну и на ее гребне, системно модернизируясь, устремиться в будущее во многом зависит от эффективного управления изменениями, что невозможно без установившихся взаимосвязей как в обществе, так и между ним и государством – т. е. процесса институционализации. Как показывает опрос ВЦИОМ в ЮФО в 2010 г., выявление сущности отношений населения к модернизации и инноватизации констатировало наличие существенных различий в представлении общих направлений политики преобразований в государстве – 49 % опрошенных экспертов поставили на первое место высокоразвитую инновационную экономику, а 39 % населения признало приоритетным направлением изменений гарантию гражданских прав. Суммируя данный факт с наличествующим в социуме перманентным недоверием институциональным структурам, конституирующих и упорядочивающих повседневную жизнь и параллельным поиском заменяющих подобные структуры адекватных социальных конструкторов, можно резюмировать, что формирование требуемых процессов модернизации системных взаимосвязей сталкивается с проблемами, одной из которых является феномен субституционализации социальных отношений.

Согласно закону необходимого разнообразия, для успешной адаптации к внешним условиям любому организму нужно разнообразие, большее, чем существует вокруг него. Соответственно, для модернизации общества и увеличения его адаптивности необходимо разнообразие потребностей индивидуумов и форм их реализации, что требует разнообразия институтов. Сам процесс модернизации, по мнению Л. Гудкова, необходимо представляет собой структурно-функциональную дифференциацию общества, плюрализирующую автономию способов социальной регуляции, аксиологию внутриинституциональных норм, гетерогенность проявления общественных потребностей.

Представляется, что отечественные институты не обладают достаточной гибкостью и адаптивностью и не отражают, в конечном счете, качественно меняющиеся интересы и потребности населения, что приводит к появлению и доминированию соци-

альных субститутов, подрывающих институциональную легитимность в обществе, оставляя ее формально легальной.

Субституты, в отличие от институтов, представляющих комплексы формальных и неформальных правил, формирующихся на основе сложившихся бытующих правовых и морально-этических норм, представляют собой новое поколение паттернов поведения, с присущими им аксиологическими, праксиологическими и даже идеологическими особенностями, возникшими на почве институциональных реформ и аномии 90-х гг., когда старые традиции перестали быть актуальными и однозначными, перестали удовлетворять различные потребности на общенациональном уровне. Тем не менее, субституты в отличие от институтов не могут служить каркасом социальной системы, структурировать ее, обеспечивать стабильность. Их жизнеспособность и смысл функционирования зависит от иницилирующих социальных групп, однако во время социально-политического кризиса субституты будут терять способность служить функциональной заменой институтам, так как разновекторная направленность деятельности элементов социальной системы в кризисных условиях неизбежно координируется институциональными аттракторами.

Таким образом, субституты представляют собой неформальные паттерны поведения, локализующиеся в границах соответствующих социальных групп, иницилирующих их интериоризацию, замещающие легальные, но не легитимные, нежизнеспособные социальные институты.

Итак, при наличии базовых, но не отвечающих потребностям современных реалий институтов, социальные, профессиональные, этнические группы формируют и пользуются набором субститутов, локализирующих нормы и правила взаимоотношений в границах этих групп. Чтобы разорвать их социальную изоляцию, препятствующую установлению общих взаимосвязей и эффективному дискурсу, необходимо, как представляется, проводить дуальную интериоризацию: закреплять конституционные ценности путем их конкретной реализации в целях формирования единой нации, и, одновременно, способствовать институционализации наиболее актуальных, отвечающих современным потребностям социально-экономических акторов субститутов, для формирования пучка уникальных социально-территориальных и ментально-гносеологических локаций для последующей их кластеризации и сетевой интеграции для развития инновационного тренда. Необходимость и практичность рассматриваемого соци-

ального сценария детерминируется диалектикой взаимодействия двух основных векторов российского политического поля – консервативного и инновационного, отношения между которыми, во избежание формирования административно-общественного оксюморона, требуют пропорциональной расстановки акцентов.

Классически главными акторами социально-экономического развития являются государство, бизнес и гражданское общество. Целенаправленно и синергетически взаимодействуя в направлении общего курса изменений (модернизационных, инновационных), эти субъекты могут обеспечить постепенное, неуклонное, максимально комфортное, эффективное реформирование экономической и политической среды. В этой модели с позиции либеральной аксиологии и развития рыночной системы главным инициатором инновационных преобразований должен выступать бизнес. Государство берет на себя консервативные функции правовой поддержки и законодательного обеспечения; тормозит слишком радикальные перемены, создавая некий баланс между реформами и стабильностью для блага гражданского общества, которое, в свою очередь, работает над принятием и внедрением новых способов взаимодействия и защиты своих интересов, а, кроме того, представляет собой кадровый ресурс для вышеупомянутых образований.

В силу традиционного доминирования в отечественной модели трипартизма государства, диалектика его деятельности предопределяет инновационную ресурсоемкость феномена субституциализации. Идеология консервативной модернизации, реализуемая группой представителей исполнительной и законодательной ветвей власти, направлена на эволюционные, постепенные шаги в совершенствовании административных и социально-экономических процессов, опираясь на присущую большей части общественности инерционность жизнедеятельности. К тому же идеология резко уменьшает издержки осуществления коллективного действия: координация поведения сходно мыслящих индивидов не требует проведения переговоров с неопределенным кругом участников, что приводит к редукции индивидуального воздействия на систему, уменьшению потребностей, отсутствию механизмов их реализации. С экономической точки зрения это приводит к тому, что если потребитель не в состоянии дать оценку и повлиять на качество продукта и услуги, то конкуренция начинает работать не на улучшение, а на ухудшение, т. е. имеется возможность того, что, осуществляя консервативную модерни-

зацию в заявленном ключе, государство не создает стимулов к инновационному росту, так как ингибирует общественный интерес к этому процессу.

В свою очередь инновационный вектор государственного развития в экономике и управлении носит революционный характер, представляя собой реинжиниринг социально-экономических, культурно-политических, административно-управленческих систем, управление процессами изменения и развития, открытый дискурс с представителями общества и бизнеса, формирование точки фокуса, группы людей, которые будут объективировать идею инновационного развития в социальный феномен и расширять радиус этого фокуса. Для этого требуется наличие развитой структуры того, что Ю. Хабермас называет «сферой публичности» – общественного института, являющегося инструментом интеграции субституциональных социальных локаций в единое институциональное поле социального дискурса, что должно снимать проблему миниатюризации социума и связывать экспертное сообщество с политическими и социально-экономическими акторами и представителями широких социальных слоев.

Таким образом, феномен субституциализации социальных отношений в консервативно-инновационной диалектике развития российского общества проявляется в оппозиционной бинарности ее праксиологии. С одной стороны, привнося в сложившееся социально-правовое поле элементы институционального хаоса, субституты могут стать тормозящим фактором для модернизационных действий государства, опирающихся на привычные, но игнорируемые обществом институты. Ведь процесс субституционализации характеризуется редуцированием, упрощением системы социальных отношений, учитывая при этом и неизбежный фактор субъективизации их оценки, и персонализацию ее функционирования. Углубляет данную позицию и наличествующий в обществе вертикальный социальный контракт, консервативная аксиология которого имманентно регистрирует эффекты локальной гражданской гомогенизации и автономизации как негативно девиантные.

С другой стороны, субституты предоставляют шанс стихийно образоваться и таким же образом утвердиться по-настоящему инновационным институтам, особенно в том случае, если субституты формируются в плоскости горизонтального общественного договора с присущими ему механизмами социального компро-

мисса. Подобное решение позволит подключить к поиску компромисса между институтами и субститутами максимальное количество социальных групп, которые помогут выявить самые эффективные и релевантные паттерны с дальнейшим укоренением их в социуме.

Такой сценарий развития в сложившейся ситуации способен задать импульс для формирования и осуществления искомой инновационной основы общества и способствующей его эволюции среде. Инновационные процессы в этом случае детерминируют разнообразие потребностей и институтов их реализации, способствуют поиску новых форм взаимоотношений, а процессы консервативной модернизации могут быть направлены на их отбор и нормативное закрепление, институционализацию субститутов. К тому же имманентно присущая субститутам гетерогенность может стать условием, способствующим формированию инновационных процессов, так как формирует лакуны неопределенности, хаоса, в рамках которых могут вырасти институты нового общества.

**ОЛЕЙНИКОВ И. В.**

## **РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В 70-80-х ГГ. ХХ ВЕКА**

Поступательное развитие науки, учебно-методического процесса в вузе невозможно без обмена опытом с иностранными высшими образовательными учреждениями. Кроме того, уровень обучения иностранных студентов – это один из показателей интеграции государства в мировое сообщество, важный фактор международного престижа. С момента своего открытия Иркутский университет поддерживал и укреплял связи с зарубежными вузами и научными учреждениями. Анализируя эту проблематику, можно отметить, что международные связи в советский период подразумевали собой не только глубокое совместное изучение теоретических аспектов марксизма-ленинизма, но и имели важное практическое значение.

В 1980-е гг. СССР фактически занимал второе место в мире после США по количеству студентов-иностранцев. Однако в связи с распадом Советского Союза количество иностранных студентов из дальнего зарубежья в российских вузах сократилось примерно в 2–3 раза – с 126,5 тыс. человек, обучавшихся в 1990 г. в со-